

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД23-24-А1
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июня 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л., осужденных Голяс Е.А. и Абрамова Д.Г. (в режиме видеоконференц-связи), рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Голяс Е.А. на приговор Московского областного суда от 14 января 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г.

По приговору Московского областного суда от 14 января 2022 г.

Голяс Елизавета Александровна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимая, осуждена по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 11 лет лишения свободы; по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на 8 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно - на 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По этому же делу осужден Абрамов Д.Г.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. приговор

Московского областного суда от 14 января 2022 г. в отношении Голяс Е.А. изменен: действия Голяс Е.А. переквалифицированы с ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, по которой ей назначено 9 лет лишения свободы; в соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 и ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно – 10 лет лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление осужденной Голяс Е.А., поддержавшей доводы, изложенные в жалобе, мнение осужденного Абрамова Д.Г., не имевшего возражений, а также позицию прокурора Копалиной П.Л., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, с учетом внесенных в него изменений, Голяс Е.А. признана виновной в том, что действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, дважды совершила покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Голяс Е.А., выражает несогласие с судебными решениями и просит их изменить, признать ее действия единым продолжаемым преступлением, переквалифицировав их на одну статью – ч.3 ст.30, ч.5 ст.228 УК РФ и смягчив ей наказание. Считает, что при расследовании уголовного дела и его рассмотрении в суде допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, которые повлияли на его исход; постановление о возбуждении уголовного дела от 16 декабря 2020 г. вынесено незаконно, так как в нем следователь ссылается не на то заключение эксперта, где содержатся сведения о виде и массе обнаруженных наркотических средств; в представленных результатах оперативно-розыскной деятельности отсутствует информация об использованных в ходе этих мероприятий технических средствах и их характеристиках; при этом, если в приложенных протоколах в качестве результатов оперативно-розыскных мероприятий указано на производство видеозаписей, то в постановлении об их проведении таких данных не имеется; требующая проверки оперативным путем информация о планируемых преступных действиях нигде не зафиксирована и для производства оперативного мероприятия рапортов оперативных сотрудников недостаточно; сроки проведения проверки в связи с поступившими от оперативных сотрудников материалами следователем нарушены; указанные

недостатки влекут исключение из разбирательства результатов ОРМ «наблюдение» как недопустимого доказательства; вопреки требованиям, наркотические средства, изъятые 28-29 августа 2019 г. из закладок в ходе обследования участков местности с участием Абрамова, поступили на исследование только 10 сентября 2019 г. и их местонахождение в указанный промежуток неизвестно; после признания 15 мая 2020 г. оптических дисков вещественными доказательствами они были осмотрены 25 мая 2020 г., что вновь потребовало вскрытия их упаковки, а потому влечет утрату этими дисками доказательственного значения; имеются основания утверждать о несоблюдении требований хранения доказательств, в частности, при передаче уголовного дела от одного следователя другому, а также после получения 7 октября 2020 г. наркотических средств от эксперта и до их осмотра и приобщения к делу следователем 14 октября того же года; неизвестна судьба ключа-брелка, обнаруженного при осмотре автомашины, тем более, что согласно протоколу осмотра автомобиль был открыт собственным ключом; в основу приговора положены противоречивые сведения относительно массы, изъятых наркотических средств, которые значатся как гашиш 6604,29 г и МДМА – 45127,44 г, а в протоколе осмотра предметов от 12 октября 2020 г. и заключении эксперта соответственно - 6464,21г и 44796,78 г; вызывают сомнения показания свидетеля М [REDACTED] об обстоятельствах обнаружения на местности закладок с наркотическими средствами при содействии Абрамова, который, якобы, использовал в этих целях свой телефон, тогда как таковой был у него изъят при задержании; не отвечают требованиям допустимости показания свидетеля Ч [REDACTED] о его осведомленности о местах закладок со слов задержанных; в материалах дела отсутствует поданное ею ходатайство о заключении с ней досудебного соглашения о сотрудничестве, хотя есть постановление прокуратуры о его отклонении, при том, что сообщенная ею информация использована, в частности, для задержания В [REDACTED] чему суд оценки не дал; отвод, заявленный ею следователю М [REDACTED] в связи с выявлением ею факта фальсификации последним доказательств, выразившемся в переименовании протоколов осмотра места происшествия в «протоколы о проведении ОРМ», рассмотрено самим следователем и отклонено по основаниям, не относящимся к указанным ею доводам; о несанкционированном доступе следователя к информации в телефоне свидетельствует протокол осмотра предметов, согласно которого последний вход в киви-кошелек имел место 7 октября 2019 г., когда она и Абрамов были задержаны; при ознакомлении с делом после постановления приговора ею установлены другие признаки фальсификации материалов, на что указывает несоответствие в 13 томе количества листов дела, представленных ей при выполнении ст.237 УПК РФ, и оказавшихся в нем в действительности; в своей речи в прениях государственный обвинитель искажил содержание ряда доказательств, в частности, показаний свидетелей О [REDACTED], Ч [REDACTED], М [REDACTED] при

постановлении приговора суд неверно в его описательно-мотивировочной части отразил многие обстоятельства дела, не привел мотивы, по которым взял за основу одни доказательства и отверг другие; содеянному ею судом дана неправильная правовая оценка, не учтено, что ее действия не образуют совокупности преступлений, так как они являлись тождественными, направленными на реализацию наркотических средств одному лицу под псевдонимом «[]» преследовали цель сбыта всей партии наркотических средств, были совершены в короткий период; при назначении наказания судом оставлено без внимания и необоснованно не признано в качестве явки с повинной сделанное ею до задержания сообщение о совершенном преступлении; установленная в ее действиях совокупность обстоятельств, смягчающих наказание, позволяла суду применить к ней положения ст.64 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. полагает, что оснований для удовлетворения жалобы осужденной не имеется, так как в основу приговора положены только доказательства, отвечающие требованиям закона, которые исследованы полно и всесторонне, при этом нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства судами первой и апелляционной инстанций не допущено, уголовный закон применен верно, назначенное осужденной наказание является справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных возражений, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в процессе расследования дела, в ходе его предварительного слушания и судебного разбирательства, а также апелляционного производства не допущено нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут пересмотр судебных решений в кассационном порядке.

Уголовное дело в отношении Голяс, вопреки изложенным ею доводам, возбуждено надлежащим лицом, при наличии должного повода и основания, выделено на основании постановления следователя от 25 января 2021 г. по факту совершения ею 27 августа 2019 г. преступлений, предусмотренных ч.5 ст.228.1 и ч.3 ст. 30, ч.5 ст.228.1 УК РФ. При этом как постановление о возбуждении уголовного дела, так и о его выделении в отдельное производство, относится к решениям процессуального характера, поэтому никаких последствий в виде исключения их из дела, а изложенных в них действий из обвинения, влечь не может, в том числе по основаниям, указанным осужденной в жалобе, связанным с допущенной следователем неточностью при ссылке на дату и номер акта экспертизы.

Не влияют на законность возбуждения уголовного дела сроки

проведения по нему доследственной проверки.

Убедившись в том, что после возвращения уголовного дела прокурору все отмеченные в судебном решении от 18 июня 2021 г. недостатки устранены и право Голяс на защиту от предъявленного обвинения следственными органами реализовано, по окончании предварительного расследования в полной мере выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не препятствует постановлению на его основе законного приговора, суд разрешил уголовное дело по существу.

На основании материалов уголовного дела установлено, что на момент предъявления Голяс для ознакомления в порядке ст.217 УПК РФ тома №13, его объем действительно не мог состоять более, чем из 100 листов, так как остальные процессуальные документы с л.д.101 по л.д. 118 составлены в ходе выполнения указанной процедуры и включают в себя, в частности, протоколы ознакомления обвиняемых с материалами дела и различные постановления, которые вынесены по результатам рассмотрения ходатайств, поступивших от стороны защиты.

Постановленный приговор, с учетом внесенных в него изменений, по форме и содержанию соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела.

Доказательства, в числе которых показания Голяс и Абрамова, данные на этапах досудебного и судебного производства по делу, результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных при участии свидетелей Ч [] О [] М [] К [], П [], протоколы осмотра места происшествия, предметов и документов, а также задержания подозреваемых, заключения экспертов и иные письменные материалы дела, включая содержание переписки, в приговоре раскрыты, проанализированы и получили оценку, признаны судом достаточными для постановления обвинительного приговора и позволяют убедиться в причастности Голяс, к совершению в составе группы лиц по предварительной договоренности, действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, вина в чем ни ею, ни Абрамовым в ходе судебного разбирательства дела не отрицалась, а также не ставится по существу под сомнение осужденной в кассационной жалобе.

Недопустимых доказательств в основу приговора судом не положено.

Заявлений о нарушении порядка хранения вещественных доказательств и о незаконности их приобщения к делу от сторон ни в ходе предварительного расследования дела, ни в судебном заседании не поступало. С учетом сведений, имевшихся в материалах дела о движении вещественных доказательств, в частности, на стадиях передачи уголовного дела для расследования другому следователю, исследования вещественных доказательств экспертами, а также - производства их осмотра в ходе необходимых следственных действий, суд правомерно не усомнился в доказательственном значении изъятых наркотических средств и в содержании записей на дисках. Опровержения этой позиции суда не имеется, так как признаков несанкционированного доступа к вещественным доказательствам посторонних лиц и иных следов их фальсификации из материалов дела не усматривается. Доводы осужденной в указанной части основаны исключительно на предположениях и объективно не подтверждаются.

Сведения в аккаунте об имевшем место доступе к киви-кошельку уже после задержания Голяс, также не свидетельствуют о внепроцессуальном вмешательстве в содержание доказательства, к каковому в данном случае относится сама информация об электронных платежах посредством указанной системы, об искажении которой данных не имеется.

Не являлся для сторон, как и для суда, спорным либо неустановленным источник происхождения ключа – брелка и какой-либо взаимосвязи между его судьбой и обоснованностью осуждения Голяс, не прослеживается и в жалобе осужденной не приводится.

Оперативно-розыскные мероприятия, в том числе, в виде «наблюдения» и «обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» проведены в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии достаточных к тому оснований и в целях решения задач, указанных в ст.2 этого закона.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Ч [] пояснил основания для осуществления наблюдения в целях проверки поступившей оперативной информации об организации в лесном массиве закладок с наркотическим средством, в ходе чего среди лиц, прибывших на наблюдаемый участок, была установлена Голяс и ее соучастник, что потребовало в дальнейшем обследования транспортных средств и различных участков местности.

Какие-либо иные сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности составляют государственную тайну и подлежат

рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего такую деятельность.

Использование оперативными сотрудниками в процессе обследования участков местности средств фото- и видеосъемки хода и результатов оперативного мероприятия не противоречит ст.6 названного выше закона, согласно положениям которой в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и для фиксации результатов указанной деятельности используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. При этом в протоколах, составленных по итогам обследования, проведенного с участием Абрамова содержится отметка о предупреждении участников оперативного мероприятия о применении технических средств, указаны сведения о самих технических средствах, каковым являлся смартфон Самсунг с встроенной цифровой фото- видеокамерой и какого-либо отдельного указания, в том числе в постановлении о проведении оперативно-розыскного мероприятия, на возможность производства в этих целях фото- видеосъемки в таком случае не требовалось.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий использованы в процессе доказывания без нарушений, поскольку переданы в распоряжение следственных органов в порядке, предусмотренном соответствующей Инструкцией, осмотрены в необходимых случаях следователем, средства, изъятые из незаконного оборота, направлены на исследование экспертов, приобщены к делу как вещественные доказательства. Законность производства и доказательственное значение полученных результатов обследования ни у сторон, ни у суда при рассмотрении дела сомнений не вызывала.

С учетом данных о правовых и фактических основаниях производства оперативно-розыскных мероприятий - «наблюдение» и «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», преследуемых целях, процедуре их проведения, документах, составленных по их итогам, Судебная коллегия полагает невозможным согласиться с доводами, изложенными осужденной Голяс в обоснование незаконности оперативно-розыскных мероприятий и необходимости исключения из разбирательства всех доказательств, которые тем либо иным образом, связаны с результатами мероприятий оперативного характера.

Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, в частности свидетелей Ч [] и О [], а также выводов экспертов или протоколов следственных действий таким образом, чтобы это искажало существо этих доказательств и позволяло дать им иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Сообщенные Чистяковым сведения о месте организации закладок, ставшие ему известными от Абрамова в ходе производства оперативных мероприятий - «наблюдения» и «опроса», касаются проверки правильности отражения в документах, составленных по данному поводу – рапортах и протоколах, обстоятельств задержания Абрамова и Голяс и выявления в процессе оперативно-розыскной деятельности мест хранения и сбыта наркотических средств, а потому отсутствуют основания, чтобы признать информацию, доведенную свидетелем до суда, как полученную недопустимым способом либо из ненадлежащего источника.

Показания свидетеля М[REDACTED], в части имеющей значение для проверки условий и обстоятельств производства с его участием обследования, получили со стороны суда должную оценку и не содержат информации, которая ставит под сомнение законность и достоверность результатов оперативно-розыскных мероприятий.

При этом судья оценил показания названных свидетелей по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, как того требует ст.17 УПК РФ, а не в зависимости от позиции государственного обвинителя, допустившего, по мнению осужденной, искажение содержания доказательств при выступлении в прениях.

Доказательства приведены в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ. Судя по описанию в обвинительном заключении преступлений и роли в них осужденной Голяс в сопоставлении с обстоятельствами дела, установленными в приговоре, суд не вышел за пределы предъявленного ей обвинения, и привел те достаточные данные, которые позволяют судить о событиях преступлений, месте, времени, способе их совершения, роли Голяс и в реализации совместного с соучастниками преступного умысла, а также иные обстоятельства, которые подлежат доказыванию по делу.

Никаких иных версий относительно происхождения запрещенных в обороте средств, которые не были проверены следственными органами или судом, но могли свидетельствовать о других обстоятельствах дела, чем те, которые установлены в приговоре, Голяс не выдвигала.

В жалобе осужденной отсутствуют ссылки на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования

Объективных данных свидетельствующих о том, что в результате нарушения правил проверки и оценки доказательств суд неверно установил в приговоре обстоятельства дела, не установлено.

Каких-либо неустраненных противоречий в доказательствах, вызывающих сомнения в виновности осужденной Голяс и требующих толкования в ее пользу, по делу не имеется.

Суд апелляционной инстанции по итогам изучения материалов дела и проверки доводов осужденной и ее защитника, изложенных в апелляционных жалобах, подтвердил обоснованность выводов суда об имевших место преступных событиях, причастности к ним Голяс и виновности последней, указав на это в своем определении со ссылкой на исследованные по делу доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы ст. 87, 88 УПК РФ судом соблюдены.

Судя по протоколам судебного заседания, процедура судебного разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций соответствует установленной УПК РФ. Условия для реализации сторонами гарантированных им прав, были созданы, их процессуальное равенство обеспечено. Нарушений принципа состязательности и равноправия сторон не допущено. Фактов, которые указывают на обвинительный уклон судебного разбирательства дела, не установлено.

Поскольку заключение соглашения о досудебном сотрудничестве не входит в компетенцию следователя, то соответствующее заявление Голяс было передано для рассмотрения в соответствующий орган, то есть в прокуратуру (т.2, л.д.62), что объясняет его отсутствие в материалах дела. В свою очередь, наличие в деле постановления прокурора свидетельствует о надлежащем рассмотрении заявления Голяс и об отклонении указанной просьбы обвиняемой. При этом обоснованность отказа в заключении соглашения о досудебном сотрудничестве не может являться предметом проверки Судебной коллегии.

Оснований для рассмотрения ходатайства Голяс об отводе следователя М [] по правилам ст.67 УПК РФ не имелось, так как на момент его подачи, следователь М [] не принимал участия в расследования дела и оно находилось в производстве следователя М [] который об этом обстоятельстве уведомил Голяс в вынесенном постановлении от 30 июля 2021 г.

Исправления, имевшие место в протоколах обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, с которыми осужденная связывает в жалобе факт фальсификации доказательств, носят технический характер и вызваны использованием бланков, что не изменяет сути зафиксированных в протоколах действий, относящихся к оперативно-розыскным мероприятиям.

Те разночтения в процессуальных документах в части указания массы наркотических средств, которые стали основанием для возвращения уголовного дела прокурору и отмечены в постановлении суда от 18 июня 2021 г., были устранены в результате сделанных уточнений и перепредъявления Голяс обвинения.

Обозначенные осужденной в жалобе несоответствия между массой наркотических средств, установленной в заключении экспертов №5/62 от 14 сентября 2020 г. и указанной в протоколе осмотра от 12 октября 2020 г., а далее в обвинительном заключении, к таковым не относятся, поскольку для производства палиноморфологической экспертизы средства поступили после экспертизы, в ходе которой установлен состав этих средств, их относимость к наркотическим и истинный вес, для чего их часть была истрачена, что следует из акта экспертизы №9/3/140 от 23 декабря 2019 г. (т.3 л.д.155-201) и нашло отражение в постановлении следователя о признании и приобщении наркотических средств к уголовному делу в качестве вещественных доказательств (т.5, л.д. 211-214).

Таким образом, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона, которые привели бы к неправильному определению совокупности доказательств и, как следствие, к несоответствию сделанных судом на основе этой доказательственной базы выводов о фактических обстоятельствах дела.

Действия Голяс по незаконному обороту наркотических средств, совершенные в группе по предварительному сговору с другими лицами, квалифицированы, с учетом внесенных в приговор изменений, верно на основе установленных фактических обстоятельств дела и в зависимости от объективно выполненных осужденной действий, применительно к нормам УК РФ.

Мотивы, по которым суды первой и апелляционной инстанций не согласились с позицией стороны защиты о необходимости квалификации действий Голяс как единого преступления в судебных решениях приведены и, по мнению Судебной коллегии, являются убедительными, так как учитывают обстоятельства совершения осужденной и ее соучастниками в каждом случае покушения на сбыт, в частности, каждой отдельно и в различное время полученной партии наркотических средств, соответственно – с возникновением умысла на совершение преступных действий только после их получения через тайники в свое распоряжение, передачи информации о проделанной работе по закладке наркотиков по мере ее завершения, то есть как самостоятельном этапе. Потому, оснований для иной правовой оценки действий Голяс не имеется.

Наказание осужденной Голяс, с учетом внесенных в приговор изменений, назначено в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ.

Формального подхода к оценке обстоятельств, от которых зависит вид и размер наказания, не допущено. В числе обстоятельств, смягчающих наказание, признано активное содействие осужденной раскрытию и расследованию преступлений, что позволило применить положения ч.1 ст.62 УК РФ и с учетом стадии реализации преступных намерений и совокупности других данных, характеризующих личность Голяс и содеянное, назначить ей фактически наказание за каждое из преступлений ниже низшего предела.

Явки с повинной, под которой понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, в данном случае правомерно не установлено с учетом обстоятельств задержания осужденной.

Каких-либо новых данных, которые влияли бы на наказание, но не были установлены судами первой и апелляционной инстанций, либо не учтены ими в полной мере Судебная коллегия не находит, считает наказание, назначенное Голяс справедливым, отвечающим целям, указанным в ст.43 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб осужденной и ее защитника адвоката Соколова, в том числе, аналогичным тем, которые приведены осужденной в кассационной жалобе, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, не проявив при этом какой-либо предвзятости к осужденной, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, внося в приговор необходимые изменения в части квалификации действий Голяс и, соответственно, - наказания, не допустил противоречивых суждений об обстоятельствах преступлений, которые выходили бы за рамки предъявленного ей обвинения, искажали имевшие место преступные события и роль в них осужденной, вынес апелляционное определение, отвечающее требованиям УПК РФ.

В кассационной жалобе осужденной Голяс не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона, требующих проверки.

По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, влияют на исход дела и являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 14 января 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. в отношении Голяс Елизаветы Александровны оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденной - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи